

Окончание табл. 2

Национальности	Пол	Лесное хозяйство	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Транспорт и связь	Торговля и общепит	Жилкоммухоз	Госучреждения	Здравоохранение	Просвещение, наука, искусство, печать	Не распределено по отраслям народного хозяйства	Итого
Украинцы	м	4862	280402	18937	6920	12189	8423	849	6504	1267	7644	8228	356225
	ж	1205	353518	8307	367	2074	2595	451	1151	2589	7643	7678	387578
Русские	м	м	57	1018	330	114	156	102	12	171	25	131	12690
	ж	ж	1	1085	126	14	32	59	4	41	53	161	111
Белорусы	м	м	71	324	297	57	141	61	6	43	13	59	540
	ж	–	224	Данные нами пока не установлены									335

Даже такой обзор обозначенной проблемы дает аргументированные основания для дальнейшего более углубленного анализа социального состава восточнославянского населения, его профессиональной стратификации, что и является предметом специального исследования автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 257.
2. Там же. Д. 317.
3. Там же. Д. 325.
4. Там же. Д. 358.
5. Там же. Д. 361.
6. Там же. Д. 373.
7. Там же. Д. 375.
8. Там же. Д. 376.
9. Там же. Д. 379.
10. Там же. Д. 380.
11. Там же. Д. 908.
12. Там же. Д. 912.
13. Там же. Д. 914.
14. Там же. Д. 916.

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

С. В. Степанов

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

К 1917 г. на территории России скопилось достаточно много военнопленных, преимущественно граждан Австро-Венгрии. Часть из них рвалась на фронт – воевать против немцев, другие же хотели просто вернуться домой. Все они были объединены в несколько дивизий, которые и составили Чехословацкий корпус. Когда Гражданская война в России стала неизбежной, чешское войско было, вероятно, наиболее боеспособным формированием, способным дать большевикам достойный отпор. Первоначально чехи действительно оказывали существенную поддержку антибольшевистским силам. Однако скоро их действия вызвали недовольство. Имея покровительство европейских союзников, чехи не боялись ничего и свободно «хозяйничали» на чужой территории.

Легионеры присвоили очень много государственного и частного имущества. То, что не подлежало транспортировке – распродалось на рынках, все остальное было погружено в вагоны и предназначено для отправки в Чехию. Для перевозки грузов и самих себя было захвачено и объявлено собственностью огромное количество паровозов и свыше двадцати тысяч вагонов. Один вагон приходился примерно на двух чехов. Здесь примечателен тот факт, что чехи отобрали паровоз даже у командующего Восточным фронтом генерала В. О. Каппеля [1, с. 220]. И заставить их вернуть подвижной состав было практически невыполнимой задачей.

Чехи пошли с большевиками на соглашение, по которому обязывались не подвизать белогвардейцев в своих эшелонах. Поэтому отставшим от армии отрядам или одиночным бойцам приходилось «выкручиваться», чтобы проехать по железной дороге в чешских эшелонах. «Так, часть енисейских казаков, спасаясь от большевиков, проехала в Читу в чешских эшелонах, но... в пустых гробах! Днем енисейцы забирались в новые гробы, стоящие в теплушке-мастерской, закидывали себя стружками и лежали не шевелясь. За разрешение проехать в нетопленном конском вагоне чехи брали от пяти до пятнадцати тысяч рублей или золотые вещи, но и плата не всегда гарантировала жизнь и доставку до Забайкалья, где была уже безопасная от большевиков зона. А около станции Оловянная из проходящего чешского эшелона было выброшено три мешка в реку Онон. В мешках нашли трупы русских женщин» [2].

В организации и исполнении функций транспортной охраны были задействованы далеко не все легионеры. Потому неудивительно, что вскоре последовало вмешательство чехословаков в работу властвующих структур и совершенное ее расстройство. Остановить чешский беспредел А. В. Колчак не решался. А обстановка для белогвардейцев складывалась все более неблагоприятно. Управляющий Министерством иностранных дел колчаковского правительства Ю. В. Ключников в телеграмме бывшему российскому послу в Париже В. А. Маклакову от 24 декабря 1918 г. сообщал, что «чехословацкое командование открыто вмешивается в деятельность правительственных органов в отношении транспорта, снабжения, продовольствия, заготовок и т. д. 30000 чехов расположились в помещениях, которых хватило бы для 1 млн человек. Только на ст. Иннокентьевская под Иркутском они держали 300 порожних вагонов для перевозки награбленного в Сибири имущества» [1, с. 204].

Ненависть и презрение к чехам возрастали повсеместно. Из записей К. В. Сахарова: «Когда мы проезжали по улицам Иркутска, Красноярска и Новониколаевска, то видели на заборах почти всех улиц надписи мелом и углем: «Бей жидов и чехов. Спасай Россию» [3].

Воспоминания о Гражданской войне содержат резко отрицательные и исчерпывающие описания легионеров. Будучи не в силах расправиться с чехами физически, авторы сознательно унижали их в своих записках. Вот эти свидетельства.

«Не было у них внутренней дисциплины; скоро полки их приобрели такой же вид, как наши «товарищи» конца семнадцатого года. Без погон, в умышленно-небрежной и неформенной одежде с копной длинных кудлатых волос, с насупленным злобным взглядом, вечно руки в карманах, – чтобы по ошибке и по старой привычке не отдать честь офицеру; толпы их были на всех станциях, молчаливые, державшиеся кучками по 10–15 человек, ничего не делавшие, кроме регулярного наполнения своих желудков и бесконечных словопрений. Было у них еще одно занятие: они сторожили свои запасы, охраняли их усиленными караулами, с винтовками в руках» [3].

«Всю зиму эти пятьдесят тысяч военнопленных, разжиревших на сибирских хлебах, ничего не делали. Всюду были толпы этих парней: наглое одутловатое лицо, чуб

выпущен из-под фуражки по большевицкой моде, бегающий взгляд, останавливающийся на каждом русском с враждебным и виноватым выражением. Чехи были одеты щеголями, как наши писаря Главного Штаба былых времен, – новенькая форма, сшитая из русских сукон, форсистые сапоги бутылками и перчатки» [4].

«Вдобавок ко всем качествам чехо-войска среди солдат их появился огромный процент больных скверными, секретными болезнями. Для них очистили госпитали и наводнили ими все города включительно до Владивостока. Наших раненых выбрасывали или отказывали в месте, так как больным чехам необходимы были лучший уход и заботы» [3].

«Иркутские газеты сообщают о гнусном воровстве русского народного достояния – золота, переданного «рыцарям» чехам. Невозможно перечислить все подобного рода «подвиги» этих войск, но каждый новый превосходит предыдущий, и мы со стиснутыми зубами ждем конца им» [2].

Во Владивостоке сыпались крепкие остроты и злобные ругательства по поводу чешского имущества: «Грабнули славяне-братья! Ишь как лебедками ворочают, и ночи не спят. Чего честному солдату грузить, а? Шинель да котелок! А эти гляди, какую прорву навезли. Откуда, спрашивается, взяли?» [2].

«В то время рассылалась из Иркутска по чешским войскам карикатура, на которой молодой в действительности чешский генерал Сыровой был представлен стариком, едущим на кляче, а сзади него в плохоньких телегах, на худых лошаденках, тряслись обнищавшие чехи с детьми и внуками. Под карикатурой стояла надпись: «Чехи, которые эвакуируются через сто лет» [5, с. 79].

Приведенные выше свидетельства убедительно говорят о разграблении страны и дестабилизации положения в целом. Вместе с тем, на основе воспоминаний очевидцев просматривается формирование в русской среде стереотипов по отношению к чехам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ципкин, Ю. Н. Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны (1917–1922 гг.) / Ю. Н. Ципкин. – Хабаровск, 2003. – 355 с.
2. Котомкин, А. Е. О чехословацких легионерах в Сибири [Электронный ресурс] / А. Е. Котомкин. – Режим доступа: <http://www.dk1868.ru>. – Дата доступа: 16.12.2012.
3. Сахаров, К. В. Белая Сибирь. (Внутренняя война 1918–1920 гг.) [Электронный ресурс] / К. В. Сахаров. – Режим доступа: / <http://white-force.ru>. – Дата доступа: 21.12.2012.
4. Сахаров, К. В. Чешские легионы в Сибири [Электронный ресурс] / К. В. Сахаров. – Режим доступа: <http://www.rulit.net>. – Дата доступа: 26.11.2012.
5. Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак / Г. К. Гинс. – М. : Крафт+, 2007. – 703 с.

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА XVIII–XIX ВЕКОВ: ИМПЕРСКИЙ И МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

Р. С. Тараборин

*Уральский институт-филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Доминантой, определившей качественное содержание и своеобразие российского исторического процесса на протяжении XVIII–XIX вв., явилось соединение двух взаимосвязанных переходных процессов: имперского и модернизационного.

С одной стороны, после победы в Северной войне в 1721 г. Сенат провозгласил царя Петра I императором, и вскоре страна официально стала именоваться Российской империей. При ближних и дальних преемниках Петра имперская «заявка» обрела необходимые материальные основания: территориальные, демографические и конфессио-